

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

ДИСКУССИЯ

Бессмертный долг

Окончание. Начало на стр. 1

В рамках круглого стола, инициированного 4 апреля консалтинговой группой «Актив», арбитражные управляющие, финансовые директора, представители советов директоров крупных компаний Пермского края обсудили нюансы внедрения в российскую юридическую практику такого нововведения, как субсидиарная ответственность. Арбитражный управляющий, бизнесмен Мартин Мартиросян перечислил основные изменения, связанные с этим понятием. Если ранее после окончания процедуры конкурсного производства предъявить требования о субсидиарной ответственности было невозможно, то с внесением последних изменений в законодательство кредитор, неожиданно узнавший о совершении неправомерных действий, имеет право в течение трёх лет после завершения процедуры конкурсного производства подать иск о привлечении виновных к ответственности. Если раньше можно было субсидиарную ответственность взыскивать только в пользу должника, то теперь законодатель предоставил возможность выбирать из трёх вариантов: либо включить её в конкурсную массу, либо продать с торгов, либо кредитор может получить на руки исполнительный лист на эту сумму и идти с ним к «виновному».

На вопрос о том, кто подпадает под субсидиарную ответственность, Мартин Мартиросян ответил: «Руководители, учредители, владельцы более 50% акций либо более половины уставного капитала в ООО. Кроме того, аффилированные лица. К ним, например, относится контрагент, в пользу которого должник совершал действия, неблагоприятные для своего предприятия (выводил имущество юрлица), выводил денежные средства через фирмы-однодневки».

Наиболее интересным в новом законодательстве стало, по мнению Мартиросяна, введение понятия «выгодоприобретатель». «Помимо руководителей к субсидиарной ответственности могут быть привлечены организации, лица, которые являются выгодоприобретателями, если удастся доказать, что должник действовал в их пользу. Можно

взыскать денежные суммы с тех организаций, в пользу которых были выведены активы», — отметил Мартиросян. Эксперт акцентировал внимание на том, что в законе подобная возможность оговаривается, однако как применить эту норму, пока непонятно: сказывается недостаток практики по делам о субсидиарной ответственности.

Эксперты отмечают, что субсидиарная ответственность возникает лишь с момента введения процедуры конкурсного производства. Порой арбитражным управляющим требуется несколько лет, чтобы определить, какова разница между конкурсной массой и суммой требований кредиторов, а значит, какой может быть сумма субсидиарной ответственности виновных в разорении компании.

Мартину Мартиросяну задали вопрос, может ли быть обращено взыскание на имущество учредителя или руководителя банкротной организации, полученное им до начала регистрации этого юридического лица. «Если доказана его вина, то взыскание обращается на всё имущество, которое закреплено за ним как за физическим лицом: вклады, автомобили, недвижимость», — заявляет эксперт. В то же время Мартиросян отметил, что в России многие руководители изначально не оформляют на себя никакой собственности, «живут по доверенности». «Но если многие руководители думают, что они спасутся, — напрасно. Этот долг «повиснет» на них до конца жизни», — говорит предприниматель. И даже после смерти бизнесмена, когда родственники вступят в права наследства, суд возложит этот долг на них.

В то же время есть факторы, которые могут быть учтены «в пользу» проштрафившегося должника, — влияние санкций, внешнеполитических факторов, связанных с экспортом-импортом, природных катастроф.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Алексей Клячин отметил, что причиной для введения столь жёстких мер было засилье фирм-однодневок и массовое уклонение от обязательств. «Для решения этих проблем предлагают

тельства», — говорит Клячин. По словам эксперта, закон уже сейчас оговаривает конкретные схемы, которые являются недобросовестными. «Например, создаётся холдинг: есть производитель, а есть торговая компания. Затраты аккумулируются на одном лице, а прибыль на другом лице. Тут закон прямо говорит, что эта схема является недобросовестной», — отмечает Клячин.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права ПГНИУ Ольга Орлова отметила, что, согласно судебной статистике, в 2016 году к субсидиарной ответственности было привлечено 94 тыс. российских предпринимателей, в 2017 году — уже 174 тыс. Виновные могут быть привлечены как к административной, налоговой, так и к уголовной ответственности.

При этом кроме одобрения недобросовестных сделок и действий, ведущих к банкротству, поводом для привлечения к субсидиарной ответственности может быть отсутствие или искажение документов, которые должны быть предоставлены контролирующим органам, подача неверных сведений в ЕГРЮЛ. «В Московском округе реальные владельцы компаний пытались скрыть факт владения этой компанией. Как был найден бенефициар? Руководитель предприятия в нотариальном порядке показал, что это лицо принесло контrollирующие решения. Было установлено доменное имя, с которого этот человек произвел манипуляции с банковскими счетами», — говорит Ольга Орлова.

В заключение один из участников круглого стола поинтересовался, что будет с топ-менеджерами «Мотовилихинских заводов», вступивших в процедуру конкурсного производства. «За три года там поменялось множество руководителей, которые теперь стоят в очереди и ждут, привлекут ли их к субсидиарной ответственности», — предложил участник мероприятия. «Судебным следствием будут устанавливаться степень недобросовестности, размеры ответственности. Отвечать будут субсидиарно и солидарно», — полагают эксперты.

«Многие руководители думают, что они спасутся, — напрасно. Этот долг «повиснет» на них до конца жизни»

Возможности перевести имущество на супругу, даже через развод, законодателем также ограничены. «Если имущество после развода отходит супруге, это, по сути, тоже сделка, которую можно оспорить, так же как и брачный договор. По Семейному кодексу 50% имущества принадлежит супругу (должнику)», — говорит Мартиросян.

При этом есть три выхода: увеличить уставный капитал (в Германии это 25 тыс. евро), повысить контроль при регистрации юридических лиц либо привлечь виновных контролирующих лиц к субсидиарной ответственности. Законодатель попытался закрыть все возможные щели, через которые недобросовестное лицо может попытаться ускользнуть. На практике будет видно, коснётся ли это добросовестных лиц», — говорит Алексей Клячин.

Приводя пример из европейской практики, эксперт отмечает, что в Европе в 2015–2016 годах появилось «общество одного евро», а в Англии — «общество одного фунта». Однако, соглашаясь на столь маленький уставный капитал, их учредители берут на себя повышенную ответственность, в том числе и уголовную.

«По сути, Арбитражный суд в этих делах должен провести судебное следствие с вызовом свидетелей, с запросом разнообразных документов, с исследованием доказательств, что, на самом деле, не свойственно нашему арбитражу, который привык работать с документами. Если таких исков будет много, у суда просто не будет хватать времени и сил на «следствие». Будут применяться шаблоны, которые, как трафарет, станут накладывать на конкретные обстоя-